

существительными, обозначающими человека, в отличие от предложений-высказываний, в которых предикатом является простой глагол зрительного восприятия. В предложениях такого рода субъект может быть представлен именем существительным не являющимся агенсом в собственном смысле этого слова.

Субъект в предложениях с глагольными сочетаниями зрительной перцепции может быть выражен эксплицитно и имплицитно, в последнем случае он выявляется на уровне контекста.

Библиография

1. Алисова Т.Б. Семантико-коммуникативный субстрат безличных предложений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложений. - М., 1969.
2. Иванова Г.Н. Семантико-функциональное поле "субъект восприятия" в современном английском языке // Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике. - Л., 1990.
3. Кретов А.А. Об одной схеме анализа синтаксической сочетаемости глагола // Методы и приемы научного анализа филологических исследований. - Воронеж: Изд-во Воронежского унив-та, 1978.
4. Чейф У.Л. Значение и структура языка. - М.: Прогресс, 1975.
5. Шабанова Т.Д. Результаты экспериментального исследования английских глаголов зрения // Структура и семантика языковых единиц. - Уфа, 1995.
6. Austen J. Pride and Prejudice. -London: Guild Publishing, 1979.
7. Brönte Ch. Vilette. -London: Pan Books London and Sydney, 1982.
8. Barraclough J. Generations. -London: Mandarin Paperbacks, 1991.
9. Christie A. Stories. -London: Fontana/Collins, 1971.
10. Doyle A.C. The Adventures of Sherlock Holmes. -London: Penguin Popular Classics, 1994.
11. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. Short Stories. - М.: Изд-во Менсджер, 1999.
12. Sparks Ch. Yanks. - N.Y.: Reader's Digest, 1979.

К ПРОБЛЕМЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

С.Б. Мордас

Н. рук.: к.ф.н., доц. *Л.М. Шашкин*
Белгород, БелГУ

Под фразеологизмом мы, вслед за большинством исследователей, будем понимать раздельнооформленную единицу языка, характеризующуюся устойчивостью и семантическим преобразованием компонентов (полным или частичным).

Категория "фразеологического значения" часто служит предметом обсуждения.

В.Л. Архангельский в 1964 г. выдвинул тезис о том, что фразеологическое значение обладает особым качеством, отличается от лексического значения и представляет особую лингвистическую категорию. (Архангельский, 1964). Он показал, что именно семантическая структура

отличает ФЕ от исходного нефразеологического сочетания. Этот тезис был принят многими учеными-фразеологами и послужил толчком для углубленного и интенсивного изучения проблемы фразеологического значения, одной из кардинальных и по-прежнему чрезвычайно актуальных в теории фразеологии.

Указывая на особый характер фразеологического значения, характеризующего ФЕ как лингвистический знак, качественно отличный от других, выдающиеся лингвисты (Амосова Н.Н., Архангельский В.Л., Ахманова О.С., Виноградов В.В.) отмечают следующие его качества:

- связанность фразеологического значения, неразложимость его на отдельные лексические значения компонентов;
- целостность номинации, преобладающей над структурной раздельностью составляющих его элементов;
- семантическая единичность, поглощение индивидуального смысла слов-компонентов;
- практическая неделимость семантемы, составляющая содержание фраземы;
- глобальность фразеологического значения в отличие от аналитического значения свободного сочетания и слитность фразеологического значения, противостоящую монолитности значения слова.

Существует немало мнений по проблеме фразеологического значения, которое разрабатывалось в связи с видами ФЕ (см. работы А.И.Смирницкого, Н.П.Потоцкой, А.Д.Райхштейна, Ю.А.Гвоздарева, Жукова В.П., Молоткова А.И., Стернина И.А., Кирилловой Н.Н. и др.).

Наиболее полной концепцией фразеологического значения является концепция, разработанная А.В.Куниным. "В значении, в том числе и фразеологическом имеются две стороны: план содержания (десигнат), в котором следует различать сигнификативный, денотативный и коннотативный аспекты, и план выражения, то есть материальная оболочка фразеологической единицы" (Кунин, 1970; 310).

Большинство исследователей придерживаются точки зрения А.В.Кунина и выделяют в след за ним денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты, составляющие соответственно денотативный, сигнификативный и коннотативный аспекты фразеологического значения (Соколова Г.Г., Кириллова Н.Н., Назарян А.Г. и др.).

Нам представляется интересной точка зрения Ю.П.Солодуба, который помимо трех основных компонентов фразеологического значения (денотативного, сигнификативного и коннотативного) включает в его состав также этнокультурный компонент (отражающий специфику национального восприятия тех или иных объектов действительности, а также конструктов национального сознания) и структурный компонент (вводящий слово (ФЕ) в данное лексическое (фразеологическое) значение в соответствующее семантическое пространство – лексико-семантическую (фразео-семантическую) группу или поле и определяющий структурные взаимосвязи данного лексического (фразеологического) значения с лексическим

(фразеологическим) значением других слов (ФЕ), которые входят в это же семантическое пространство) (Солодуб, 1997: 43).

Денотативный аспект значения ФЕ выражается в ее соотношенности с каким-либо референтом, с экстралингвистической действительностью и включает предметно-логическую информацию о денотате - "мысленном образе тех или иных сторон, признаков, свойств предмета, отраженных сознанием" (Скребнев, 1975: 15). В качестве денотатов ФЕ в системе языка выступают общественно закрепленные представления и понятия о предметах и явлениях окружающего мира.

Сигнификативный аспект значения ФЕ заключается в собственно смысловом содержании этой единицы, в ее свойстве быть носителем определенного понятия (конкретного или абстрактного) о денотате, "имплицитует по сравнению с денотатом абстрактную часть содержания значения, отображающую разные виды и ступени абстракции внутренних, наиболее существенных признаков данного объекта" (Уфимцева, 1986: 94).

Коннотация признается одной из важнейших функций слова и других номинативных единиц языка. Ее понятие трактуется неоднозначно как по характеру определяющих признаков, так и по их объему. Во фразеологии проблема коннотации хотя и затрагивалась в работах многих авторов (А.В.Кунин, А.Г.Назарян, Г.Г.Соколова, В.Н.Телия, Т.З.Черданцева, И.И.Чернышева и др.), но не являлась предметом специального и систематического исследования на материале французского языка.

Анализ различных точек зрения позволяет сказать, что под коннотацией в основном понимают стилистическую окраску, эмоционально-экспрессивную сторону ФЕ (А.Г.Назарян, А.В.Кунин, Г.Г.Соколова, В.Н.Телия, В.И.Шаховский, Ю.П.Солодуб и др.).

По мнению В.И. Говердовского, в последнее время сфера коннотации в лингвистике сильно расширилась: выйдя далеко за пределы экспрессивно-оценочно-стилистических рамок и захватила уже социально-политические, морально-этические, этнографические и культурологические понятия, так или иначе отражающиеся в языке (Говердовский, 1985: 71).

Даже краткий обзор мнений по проблеме коннотации свидетельствует о расхождении взглядов исследователей как на ее сущность, так и на объем ее признаков (компонентов). К числу обязательных показателей коннотации многие исследователи относят эмоциональность, оценочность, экспрессивность и стилистический компонент (И.В. Арнольд, А.М. Мелерович, Г.Г. Соколова и др.). Однако набор этих компонентов у разных авторов различен. Некоторые языковеды включают в это понятие и образность (В.Н. Телия, А.В. Кунин, А.Г. Назарян). И.А.Стернин включает так же гонорифический компонент (Стернин, 1979). Спектр мнений в отношении коннотации довольно широк.

По мнению З.И.Хованской, термин коннотация во многом дублирует термин "стилистическая окраска" и "стилистическая функция". Если коннотация соотносится со стилистическими компонентами в системном

значении лингвистической единицы, то она совпадает со стилистической окраской; если же коннотацию связывают с областью речевых эффектов, то она ничем не отличается от стилистической функции. В данной работе коннотация понимается как стилистическое проявление языковых средств в их системной организации, то есть как стилистическая окраска, которая включает три компонента: оценочность, образность и функционально-стилевую маркированность, совмещающиеся и взаимодействующие в семантике лексической единицы или представленные в ней лишь частично.

Эмоциональный компонент значения ФЕ - одна из основных коннотаций в структуре их семантики. "Эмоциональность фразеологических единиц - это их способность выражать различные чувства, эмоции и в связи с этим способность эмоционально оценивать "предметы" речи" (Вакуров, 1983: 16).

"Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятия искусства" (Арутюнова, 1982: 5).

Как известно, на сегодняшний день различают два типа оценки - рациональную и эмоциональную. Располагаясь на дифференциальном уровне, оценочный компонент участвует в идентификации соответствующего класса предметов, отграничивая его от смежных видовых понятий именно по признаку оценки, которая оказывается коммуникативно значимой и предназначает данную единицу для непосредственного использования эмоций говорящего в акте общения. Именно такой компонент значения З.И.Хованская квалифицирует как эмоционально-оценочный и относит к категории стилистической окраски слова, в то время как рациональная оценка находится за ее пределами (Хованская, 1984: 157).

Отличие между эмоционально-оценочным и рационально-оценочным компонентами основано на степени проявления оцениваемого качества, интенсивность которого по-разному градуируется в семантике наименований.

Эмоционально-оценочный компонент в семантике наименования обычно сочетается с образностью и функционально-стилевой маркированностью, что поддерживает его статус дифференциально значимого признака в содержательной структуре ФЕ.

Очевидно, что в основе образного компонента значения лежит образ, т.е. целостное наглядное представление о некотором реальном предмете, явлении, свойстве, отношении.

Образный компонент может быть обязательным уже в структуре словарного значения, если он находит отражение в форме наименования и (или) его парадигматических связях. В этом случае, как подчеркивает З.И.Хованская, его связывают с понятием внутренней формы, которая составляет важную характеристику содержания значения ФЕ (Хованская, 1984: 124).

Идея внутренней формы была выдвинута В.Гумбольдтом, лингвистический аспект внутренней формы получил глубокую разработку в концепции А.А. Потебни, который одним из первых обратил внимание на то, что не только слова, но и устойчивые сочетания имеют свою внутреннюю форму.

Исследуя лексические единицы, З.И.Хованская выделяет и обосновывает специфические признаки внутренней формы, отличающие ее от пограничных явлений (Хованская, 1984: 128). Эти признаки в равной степени мы можем применить и к фразеологическим единицам:

1. Это не значение в целом, а лишь один из его компонентов.

2. Этот компонент имеет образную, конкретно-чувственную природу и дополняется эмоционально-оценочным компонентом.

3. Образность этого компонента и его связь с признаком номинации отличают его от синхронной мотивированности, характерной и для наименований, не содержащих в своей семантической структуре подобных компонентов, и может не совпадать с этимологическими связями лексических единиц.

4. Внутренняя форма всегда эксплицитно выражена в семантике наименования благодаря его форме и семантическим связям в языке, что делает этот компонент обязательным в структуре значения. В семантической структуре она не совпадает с основными дифференциальными признаками значения, то есть с его концептуальным ядром, и, следовательно, не является включенным в него.

На основе перечисленных признаков З.И.Хованская формулирует определение данного языкового явления: "Внутренняя форма - это образно-оценочный компонент значения, ассоциирующийся с признаком номинации и обязательно воспринимающийся всеми носителями языка в силу формально-семантической специфики словарной единицы, которая поддерживает ее связи с мотивирующем наименованием" (Хованская, 1984: 161).

Оценочность и образность очень тесно связаны друг с другом. Однако, если образный компонент обычно влечет за собой включение эмоционально-оценочного в структуру значения, то оценочность отнюдь не обязательно предполагает образность, она может быть представлена в семантике наименования независимо от наличия или отсутствия у него внутренней формы.

"Функционально-стилевая маркированность - это сигнальный компонент значения, указывающий на специфические условия использования наименования" (Хованская, 1984: 167).

Как показал обзор литературы по данному вопросу, стилистическая окраска фразеологических единиц представляет собой содержательную категорию, отражающую эмоциональный аспект познавательно классифицирующей деятельности сознания. Чаще всего стилистическая окраска представлена образным, эмоционально-оценочным компонентами и функционально-стилевой маркированностью.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики, 1982 - М.: Наука, 1984. – С. 5-24.
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке // Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов на Дону: Ростов. Ун-т, 1964. – 315 с.
3. Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 175 с.
4. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины В кн.: А.А.Шахматов. - М.-Л., 1947
5. Говердовский В.И. Диалектика коннотации и денотации (взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) // Вопросы языкознания, №2, 1985. – С. 71-79.
6. Кунин А.В. Английская фразеология. – М.: Высшая школа, 1970. – 342с.
7. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. – Горький, 1975.
8. Соколова Г.Г. Тенденции образования фразеологических единиц (на материале французского языка). Автореф. дис....д-ра филол. наук / АН СССР. Ин-т языкознания. – М., 1987. – 35 с.
9. Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. - №5. - 1997. – С. 43-54.
10. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 156 с.
11. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. – М., 1986.
12. Хованская З.И. Стилистика французского языка. – М.: Высшая школа, 1984. – 396 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Е.А.Морозова

Н.рук.: д.ф.н., проф. *И.П.Солодовник*
Белгород, БелГУ

Интертекстуальность как лингвистическое, семиологическое, литературоведческое понятие формировалось в текстологии, в процессе реконструкции текстов, установления авторства, позже в результате исследования функций цитат в тексте (теория цитатности).

Методологической основой современного учения об интертекстуальности можно считать философские положения об intersубъективности (общности между субъектами), сменившие под влиянием феноменологической рефлексии Э.Гуссерля традиционные философские положения об универсальности познающего субъекта, опоре на предшествующий сознанию объективный мир. На первый план выходит проблема взаимоотношения субъектов – Я и Другого (НФС, 1999: 272).

В трудах М.М.Бахтина, В.Н.Волошинова, Ю.М.Лотмана, А.Вежбицкой, посвящённых полилогу, многоголосью, полифонии художественного произведения, Ю.Кристевой, создавшей теорию интертекстуальности, исследованы многие её стороны, показаны широта и многогранность этого явления в